

ГИБРИДНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ДИАСПОРНЫХ ГРУПП ЮГА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

HYBRID IDENTITIES OF THE DIASPORIC GROUPS IN THE SOUTH OF RUSSIA IN TERMS OF ENSURING NATIONAL SECURITY²

*А. В. Бедрик**

ORCID: 0000-0002-7549-4629

*Andrey V. Bedrik**

** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

** Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования – выявить типы гибридных идентичностей диаспорных групп Юга России в контексте обеспечения национальной безопасности.

Objective of the study is to identify the types of hybrid identities of diasporic groups in the South of Russia in terms of ensuring national security.

Методологическая база исследования.

В 2023–2024 гг. было проведено социологическое исследование, осуществленное методом стандартизированного анкетного опроса среди восьми этнических групп (армяне, азербайджанцы, турки, грузины, немцы, греки, поляки и евреи) в пяти регионах Юга России (Ростовская область, Краснодарский край, Республика Крым, Республика Адыгея и г. Севастополь). Количество опрошенных – 14 211 респондентов.

The methodological basis of the study.

A sociological study was conducted in 2023–2024. It was carried out using a standardized questionnaire survey among eight ethnic groups (Armenians, Azerbaijanis, Turks, Georgians, Germans, Greeks, Poles and Jews) in five regions of the South of Russia (the Rostov Region, the Krasnodar Territory, the Republic of Crimea, the Republic of Adygea and Sevastopol). There were 14 211 respondents in total.

Результаты исследования. В результате анализа собранных данных установлен преимущественно гибридный (гибкий) характер этнической идентичности респондентов,

The results of the study. As a result of the analysis of the collected data, the predominantly hybrid (flexible) nature of the ethnic identity of the respondents is identified. The combination

¹ *Статья выполнена в рамках проекта Российского научного фонда № 23-28-01721 «Диаспорные институты в интеграции и дезинтеграции полиэтнического сообщества Юга России».*

² *The article was written within the framework of the Russian Science Foundation project No. 23-28-01721 “Diaspora institutions in the integration and disintegration of the multi-ethnic community of the South of Russia”.*

а совокупность всех идентификационных состояний исследуемых групп может быть охарактеризована как множественная, а не многоуровневая, идентификационная матрица. Автору удалось классифицировать гибридную идентичность южно-российских диаспор по трем базовым типам идентификационной матрицы. Первый гибридный тип – проявляется в регионализации этничности, в подчеркнутом отождествлении группы и ее культуры с региональным социумом. Второй – проявляется в устойчивом тренде «россиизации» этничности, в рамках которого предикатом диаспорной или этнической принадлежности выступает маркер «российский» или «русский» (например, «российские немцы», «русские поляки» и т. п.). Третий гибридный тип диаспорной идентификации проявляется в актуальности этничности и возрастающей ассоциации представителей диаспоры с государством титульной принадлежности даже в том случае, если опыт проживания или факт эмиграции с его территории отсутствуют. Среди трех описанных типов диаспорных матриц два не удовлетворяют целям реализации государственной национальной политики Российской Федерации – второй и третий типы. Наиболее адекватным целям государственной национальной политики России типом идентификационного поведения выступает первый тип идентификационной матрицы, популяризация которого в состоянии обеспечить гармонизацию межэтнических отношений без утраты поликультурной самобытности южно-российского социума.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим анализом идентичностей диаспорных групп на Юге России, с целью выработки рекомендаций относительно адаптации региональных программ государственной национальной политики к этнокультурной специфике конкретного социума, повышения культуры гражданского участия представителей всех этнических групп в решении региональных и локальных вопросов социально-экономического и культурного развития территорий.

of all identification states of the studied groups can be characterized as a multiple, rather than a multilevel, identification matrix. The author managed to classify the hybrid identity of the South Russian diasporas according to three basic types of identification matrix. The first hybrid type is manifested in the regionalization of ethnicity, in the emphasized identification of the group and its culture with the regional society. The second hybrid type is manifested in a steady trend of “Russification” of ethnicity, in which the predicate of diaspora or ethnicity includes the marker “Russia’s” or “Russian” (for example, “Russia’s Germans”, “Russian Poles”, etc.). The third hybrid type of diaspora identification is manifested in the relevance of ethnicity and the increasing association of representatives of the diaspora with the state of title belonging even if there is no experience of residence or the fact of emigration from the territory. Two of the three types of diaspora matrices do not meet the goals of implementing the state national policy of the Russian Federation – the second and the third types. The most adequate type of identification behavior for the purposes of the state national policy of Russia is the first type of identification matrix. Its popularization can ensure the harmonization of interethnic relations without losing the multicultural identity of the South of Russia.

Prospects of the study are related to further analysis of the identities of diaspora groups in the South of Russia, in order to develop recommendations on the adaptation of regional programs of the state national policy to the ethnocultural specifics of a particular society; in order to increase the culture of civic participation of representatives of all ethnic groups in solving regional and local issues of socio-economic and cultural development of the territories.

Ключевые слова: идентификационные типы, гибридная идентичность, диаспорные группы, диаспорные сообщества, диаспоры, идентичности, Юг России. **Keywords:** identification types, hybrid identity, diaspora groups, diaspora communities, diasporas, identities, South of Russia.

Введение

Государственная национальная политика в Российской Федерации ориентирована на реализацию нескольких базовых целей, среди которых ключевыми являются сохранение культурного этнокультурного многообразия российского общества, предотвращение межнациональных (межэтнических) конфликтов и укрепление общегражданской (российской) идентичности. Данное целеполагание актуализирует проблему сбалансированности компонентов множественной идентичности отдельных этнических сообществ внутри российского социума и конструирования в их идентификационном портрете наднационального (гражданского) компонента. Обеспечение условий, при которых эти цели окажутся достижимы, выступает гарантией гармонизации межнациональных отношений в стране и упрочения межнационального мира. В этом случае исследование состояний идентичности диаспорных сообществ многонациональной России объясняется объективной необходимостью обеспечения внутривнутриполитической и международной безопасности, предотвращения роста социальной напряженности и конфликтности, консолидации российского общества в условиях обострения геополитической конкуренции и военно-политических рисков при реализации СВО.

Методология исследования

Изучению вопросов идентичности этнических групп в современном российском обществе посвящено большое количество междисциплинарных и специализированных научных исследований, среди которых наибольшее значение в рамках нашей работы имеют труды В. А. Тишкова (Тишков, 2013. С. 322–323), Л. М. Дробижевой (Гражданская, этническая и региональная идентичность... 2013), М. Н. Губогло (Губогло, 2003), М. К. Горшкова (Российская идентичность... 2005), Ж. Т. Тощенко (Тощенко, 2003), Ю. Г. Волкова (Волков, 2006), Г. С. Денисовой, Л. В. Клименко (Денисова и др., 2010), З. А. Жаде (Жаде, 2007), В. Ш. Сургуладзе (Сургуладзе, 2019). Воспроизводство идентичности в условиях диаспорного расселения этнических групп исследуется в работах таких авторов, как А. В. Дмитриев (Диаспоры и землячества... 2017), Н. Ф. Бугай (Бугай, 2022; Бугай, 2015), М. А. Аствацатурова (Аствацатурова, Горбунов, 2019), В. И. Дятлов (Дятлов, 2000), В. Д. Попков (Попков, 2023), Т. В. Полоскова (Полоскова, 2002) и др.

При анализе состояний идентичности диаспор мы исходим из понимания последних как части этнической группы, расселенной за пределами ее основного демографического ареала, исторической родины или национального

государства и образующей в социальном пространстве своего современного проживания интегрированные формы общественного взаимодействия. Идентичность диаспоры, таким образом, испытывает на себе влияние нескольких факторов, среди которых ключевыми являются: (1) статус гражданской принадлежности представителей этнической группы; (2) временной период ее пребывания в сообществе своего современного расселения; (3) степень интенсивности контактов с государством или территорией своей титульной принадлежности и его официальными структурами; (4) состояние институционализированности группы и наличие организаций, представляющих национально-культурное сообщество; (5) актуальность компонентов этнической культуры (языка, традиций, характера семейно-брачных отношений, знания этнической истории, самосознания); а также (6) интенсивность циркуляции миграционных потоков из представителей этнической группы, к которой принадлежит диаспора.

Результаты исследования

В ходе проведенного социологического исследования в период 2023–2024 гг., осуществленного методом стандартизированного анкетного опроса среди восьми этнических групп (армяне, азербайджанцы, турки, грузины, немцы, греки, поляки и евреи) в пяти регионах Юга России (Ростовская область, Краснодарский край, Республика Крым, Республика Адыгея и г. Севастополь), было опрошено 14 211 респондентов. Этническая структура опрошенных: 6657 респондентов из числа армян, 2644 респондента из числа азербайджанцев, 1710 респондентов из числа турок, 585 респондентов из числа грузин, 206 респондентов из числа поляков, 951 респондент из числа греков, 462 респондента из числа немцев и 285 респондентов из числа евреев. По результатам опроса начата работа по статистической обработке данных для последующего анализа и публикации статей в индексируемых изданиях. Региональное распределение респондентов следующее: Ростовская область (3774 респондента, из них: 1445 – армяне, 807 – азербайджанцы, 1121 – турки, 118 – грузины, 78 – поляки, 89 – греки, 54 – немцы, 62 – евреи), Краснодарский край (3500 респондентов, из них: 1228 – армяне, 780 – азербайджанцы, 260 – грузины, 452 – турки, 53 – поляки, 356 – немцы, 96 – евреи, 275 – греки), Республика Крым (3500 респондентов, из них: 1890 – армяне, 868 – азербайджанцы, 61 – грузины, 115 – турки, 55 – поляки, 31 – немцы, 64 – евреи, 416 – греки), Республика Адыгея (1500 респондентов, из них 1217 – армяне, 71 – азербайджанцы, 18 – грузины, 15 – турки, 5 – поляки, 9 – немцы, 22 – евреи, 143 – греки), город Севастополь (1226 респондентов, из них: 877 – армяне, 118 – азербайджанцы, 128 – грузины, 7 – турки, 15 – поляки, 12 – немцы, 41 – евреи, 28 – греки). Опрос проводился с применением методов онлайн-анкетирования на основе платформы Анкетолог.ру (<https://anketolog.ru>).

В результате анализа собранных данных установлен преимущественно гибридный (гибкий) характер этнической идентичности респондентов, а совокупность всех идентификационных состояний исследуемых групп может быть охарактеризована как множественная, а не многоуровневая, идентификационная матрица. Многоуровневая идентичность предполагает иерархию компонентов, их возможную альтернативность друг другу и/или конкуренцию за первенство (Жаде и др., 2006. С. 27). В этом случае можно говорить о рисковом характере воспроизводства идентификационной матрицы, создающей угрозу межнациональным отношениям и в значительной степени нейтрализующей возможности общегражданской консолидации поликультурного социума, так как российская (общегражданская) идентичность не всегда является идентификационным приоритетом у соответствующих групп населения. Концепт множественной идентичности не предполагает обязательность их иерархии и/или альтернативности и допускает присутствие в идентификационном портрете группы различных элементов, которые по своей ценности являются равнозначными или ситуативно значимыми для субъекта идентификации (Рыжова, 2011. С. 32–33). В случае исследуемых южно-российских диаспор их множественная матрица идентичности включает следующие основные компоненты: этнический, территориальный (региональный, локальный, макрорегиональный), гражданский, религиозный, исторический, языковой.

При этом гибкость и ситуативность проявлений каждого компонента обусловлены факторами экзогенного и эндогенного характера по отношению к российскому обществу (Гибкие этничности... 2017. С. 7–8). Эндогенными факторами выступает характер реализации государственной национальной политики на конкретной территории, статус этнической группы в локальном или региональном социуме, характер межэтнических отношений в местах расселения этногруппы, позиция лидера национально-культурного или религиозного объединения, доступ к ресурсам удовлетворения этнокультурных потребностей представителями группы, медийный образ группы, конструируемый СМИ. Экзогенными факторами выступают международные отношения между странами гражданской и титульной принадлежности диаспоры, уровень и характер миграционных потоков представителей диаспоры в регион, интенсивность связей между диаспорой и ее исторической родиной и/или этническим ядром, внутривнутриполитическое и международное положение национальных территорий, статус международного/зарубежного лидера этногруппы/титульного государства, диаспоральная политика и т. д.

Несмотря на эмпирическую мозаичность полученных в ходе опроса данных о состояниях множественной идентичности южно-российских диаспор в процессе обобщения результатов удалось их классифицировать на три базовые типа идентификационной матрицы. При этом следует отметить, что

проявление каждого типа определяется не этнической принадлежностью представителей диаспоры, а в большей степени территорией их современного расселения. Эти данные свидетельствуют о средовой детерминации идентификационных стратегий диаспор и ключевом воздействии на межэтническую интеграцию исторического фактора и практик управления культурным многообразием в конкретных региональных и локальных социумах. Полученные данные коррелируют с результатами аналогичных исследований, реализованных другими авторами (Малахов, 2023; Веди́на, Паин, 2018).

Первый гибридный тип диаспорной идентификации проявляется в регионализации этничности, в подчеркнутом отождествлении группы и ее культуры с региональным социумом. В данном случае речь идет об интенсивной аккультурации диаспоры, имеющей многопоколенческую природу. Одновременно данные процессы регионализации вовлекают и новые поколения представителей диаспоры, сформировавшиеся в том числе за счет миграционных потоков более позднего периода (постсоветских миграций). Данный тип идентификационной матрицы наиболее восприимчив к проявлениям общероссийской гражданской идентичности, лоялен ценностям всего сообщества и проводимой российскими властями политики гармонизации межэтнических отношений. Несмотря на подобный уровень дистанцирования группы от своей исторической родины и/или этнического ядра, уровень эмоциональной сопричастности к судьбе государства или территории титульной принадлежности для данных диаспор может оставаться достаточно высоким. Но степень готовности к репатриации или к проекции международных отношений на межэтническую коммуникацию в регионе современного расселения в данном типе идентификационного поведения проявляется критически низко. Подобный гибридный тип диаспорной идентификации наиболее выражен среди армянского населения Ростовской области, Республики Крым и города Севастополя.

Второй гибридный тип диаспорной идентификации проявляется в устойчивом тренде «россиизации» этничности, в рамках которого предикатом диаспорной или этнической принадлежности выступают маркеры «русский» или «русский» (например, «русские немцы», «русские поляки» и т. п.). В данном случае интенсивен процесс ассимиляции, в рамках которого молодое поколение представителей диаспоры уже утратило собственную этническую специфику, растворившись преимущественно в среде русского этноса. Для старших поколений характерно мемориальное восприятие этничности, которая в большинстве случаев не является фактором актуального этнического поведения, а выступает элементом культурной самобытности/особости. Фактически в данном случае речь идет об угасающей диаспорности, ее последнем поколении присутствия в регионе Юга России. В данном случае речь идет о поляках, греках, немцах и евреях, расселенных в регионе. Исключение

составляют те члены диаспор, которые проявляют актуальность религиозного компонента этнической самобытности: католицизм в случае с поляками, иудаизм в отношении евреев или католицизм/лютеранство у немцев.

Третий гибридный тип диаспорной идентификации проявляется в актуальности этничности и возрастающей ассоциации представителей диаспоры с государством титульной принадлежности даже в том случае, если опыт проживания или факт эмиграции с его территории отсутствуют. В данном случае речь идет преимущественно о представителях азербайджанской и турецкой диаспор Юга России, а также армянском населении Краснодарского края. Подобный тип диаспорной идентификации наименее восприимчив к ценностям общегражданской консолидации, характеризуется растущей миграционной установкой и предрасположенностью к проекции международных и межнациональных отношений, сложившихся вокруг или внутри страны титульной принадлежности диаспоры, на ее статус и участие в межэтнических коммуникациях в регионе современного расселения. В этом случае интеграционные усилия региональных органов власти и органов местного самоуправления, как и национально-культурных и религиозных институтов, представляющих интересы диаспоры, являются недостаточными и малоэффективными для обеспечения реализации целей государственной национальной политики России, формирования общегражданской российской идентичности и предотвращения межэтнических конфликтов в интересах национальной безопасности.

Заключение

Таким образом, выделенные идентификационные типы диаспорных сообществ Юга России не могут в полной мере характеризовать всю совокупность их представителей, но в значительной мере иллюстрируют актуальные тренды их социокультурного воспроизводства, диагностируют риски вовлеченности представителей конкретных этнических (диаспорных) групп в процессы межэтнической коммуникации в рамках региональных и локальных социумов. Среди трех описанных нами типов диаспорных матриц два не удовлетворяют целям реализации государственной национальной политики Российской Федерации. Это второй тип идентификационного развития, который нейтрализует реализацию целей по сохранению культурного многообразия России, и третий тип, который препятствует укреплению общегражданской российской идентичности и предотвращению межнациональных конфликтов. Наиболее адекватным целям государственной национальной политики России типом идентификационного поведения выступает первый тип идентификационной матрицы, популяризация которого в состоянии обеспечить гармонизацию межэтнических отношений без утраты поликультурной самобытности южно-российского социума. Данный тип требует адаптации региональных программ государственной национальной политики к этно-

культурной специфике конкретного социума, мобилизации ресурсов по брендированию региональных и локальных идентичностей, повышению культуры гражданского участия представителей всех этнических групп в решении региональных и локальных вопросов социально-экономического и культурного развития территорий.

Список источников

Аствацатурова М. А. Российская гражданская идентичность: идеи и практики политики, управления, образования / М. А. Аствацатурова, А. П. Горбунов. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2019. – 389 с. – EDN WEOJCB.

Бугай Н. Ф. Корейцы Юга России: межэтническое согласие, диалог, доверие / Н. Ф. Бугай. – Москва: Институт российской истории РАН, 2015. – 512 с. – ISBN 978-8-1974-2005-2.

Бугай Н. Ф. Проблемы национальной политики Российской Федерации: состояние изучения, опыт регулирования этнических процессов (1990-е – 2015 гг.) / Н. Ф. Бугай. – Москва: Аквариус, 2022. – 696 с. – ISBN 978-5-6048635-0-3.

Вендина О. И. Многоэтничный город. Проблемы и перспективы управления культурным многообразием в крупнейших городах / О. И. Вендина, Э. А. Паин. – Москва: Сектор, 2018. – 184 с.

Волков Ю. Г. Гуманистическая идеология и формирование российской идентичности / Ю. Г. Волков. – Москва: Социально-гуманитарные знания, 2006. – 257 с. – ISBN 5-901715-35-7. – EDN VQOWBZ.

Гибкие этничности: Этнические процессы в Петрозаводске и Карелии в 2010-е годы. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2017. – 296 с.

Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробизева. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2013. – 485 с.

Губогло М. Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки / М. Н. Губогло. – Москва: Наука, 2003. – 763 с.

Денисова Г. С. Южно-российская идентичность: факторы и ресурсы / Г. С. Денисова, Л. В. Клименко, А. В. Дмитриев. – Мо-

References

Astvatsaturova M. A., Gorbunov A. P. Russian Civic identity: ideas and practices of Politics, management, education. *Pyatigorsk: Pyatigorskiy gosudarstvennyy universitet = Pyatigorsk: Pyatigorsk State University*; 2019. 389 p. (In Russ.).

Bugai N. F. Koreans of the South of Russia: interethnic harmony, dialogue, trust. *Moskva: Institut rossiyskoy istorii RAN = Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences*; 2015. 512 p. ISBN 978-8-1974-2005-2. (In Russ.).

Bugai N. F. Problems of national policy of the Russian Federation: the state of study, the experience of regulating ethnic processes (1990s – 2015). *Moskva: Aquarius = Moscow: Aquarius*; 2022. 696 p. ISBN 978-5-6048635-0-3 (In Russ.).

Vendina O. I., Pain E. A. Multiethnic city. Problems and prospects of cultural diversity management in the largest cities. *Moskva: Sector = Moscow: Sector*; 2018. 184 p. (In Russ.).

Volkov Yu. G. Humanistic ideology and the formation of Russian identity. *Moskva: Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya = Moscow: Socio-humanitarian Knowledge*; 2006. 257 p. ISBN 5-901715-35-7 (In Russ.).

Flexible ethnicities: Ethnic processes in Petrozavodsk and Karelia in the 2010s. *Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya = St. Petersburg: Nestor-Istoriya*; 2017. 296 p. (In Russ.).

Civil, ethnic and regional identity: yesterday, today, tomorrow. Ed. by L. M. Drobizheva. *Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya = Moscow: Russian Political Encyclopedia*; 2013. 485 p. (In Russ.).

Guboglo M. N. Identification of identity: ethnosociological essays. *Moskva: Nauka = Moscow: Science Publ.*; 2003. 763 p. (In Russ.).

Denisova G. S., Klimenko L. V., Dmitriev A. V. South Russian identity: factors and resources. *Moskva: Izdatel'skiy Dom «Infra-M» = Mos-*

сква: Издательский Дом «Инфра-М», 2010. – 176 с. – ISBN 978-5-98281-227-8. – EDN SDQREB.

Диаспоры и землячества в современной России: Факторы воспроизводства традиционных ценностей в инокультурных средах / под ред. А. В. Дмитриева. – Москва: Ленанд, 2017. – 120 с. – ISBN 978-5-9710-5077-3. – EDN ZQVFQV.

Дятлов В. И. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? (Китайцы и кавказцы в Иркутске) / В. И. Дятлов. – Москва: ЗАО «Издательство “Наталис”», 2000. – 190 с. – ISBN 5-8062-0025-6. – EDN COQNRJ.

Жаде З. А. Векторы геополитической идентичности / З. А. Жаде; Южный федеральный университет. – Майкоп: ООО «Качество», 2007. – 335 с. – ISBN 978-5-9703-0067-1.

Жаде З. А. Многоуровневая идентичность / З. А. Жаде, Е. С. Куква, С. А. Ляшова, А. Ю. Шадже. – Москва: Российское философское общество; Майкоп: ООО «Качество», 2006. – 245 с. – ISBN 5-85133-050-3.

Малахов В. С. Политика различий: культурный плюрализм и идентичность / В. С. Малахов. – Москва: Новое литературное обозрение, 2023. – 288 с. – ISBN 978-5-4448-2182-4.

Полоскова Т. В. Современные диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты / Т. В. Полоскова. – Москва: Научная книга, 2002. – 284 с.

Попков В. Д. Феномен этнических диаспор / В. Д. Попков. – Москва: ИС РАН, 2003. – 340 с. – ISBN 5-93810-041-0.

Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / М. К. Горшков и др.; отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – Москва: Наука, 2005. – 396 с. – ISBN 5-02-033642-4.

Рыжова С. В. Этническая идентичность в контексте толерантности / С. В. Рыжова. – Москва: Альфа-М, 2011. – 280 с. – ISBN 978-5-98281-303-9.

Сургуладзе В. Ш. Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности: стратегия, теория, практика: монография / В. Ш. Сургуладзе; под науч. ред. проф. Н. А. Фроловой. – Москва: Аналитическая группа «С.Т.К.», 2019. – 400 с. – ISBN 978-5-4465-2164-7.

Infra-M Publishing House; 2010. 176 p. ISBN 978-5-98281-227-8 (In Russ.).

Diasporas and communities in modern Russia: Factors of reproduction of traditional values in foreign cultural environments. Edited by A. V. Dmitriev. *Moskva: Lenand = Moscow: Lenand Publ.*; 2017. 120 p. ISBN 978-5-9710-5077-3. (In Russ.).

Dyatlov V. I. Modern trade minorities: a factor of stability or conflict? (Chinese and Caucasians in Irkutsk. *Moskva: Izdatel'stvo "Natalis" = Moscow: Natalis Publishing House*; 2000. 190 p. ISBN 5-8062-0025-6 (In Russ.).

Zhade Z. A. Vectors of geopolitical identity. Yuzhnyy federal'nyy universitet. *Maykop: OOO "Kachestvo" = Southern Federal University. Maikop: LLC "Quality"*; 2007. 335 p. ISBN 978-5-9703-0067-1 (In Russ.).

Zhade Z. A., Kukva E. S., Lyausheva S. A., Shadje A. Y. Multilevel identity. *Moskva: Rossiyskoye filosofskoye obshchestvo. Maykop: OOO "Kachestvo" = Moscow: Russian Philosophical Society. Maikop: LLC "Quality"*; 2006. 245 p. ISBN 5-85133-050-3 (In Russ.).

Malakhov V. S. The politics of differences: cultural pluralism and identity. *Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye = Moscow: New Literary Review*; 2023. 288 p. ISBN 978-5-4448-2182-4 (In Russ.).

Poloskova T. V. Modern diasporas. Domestic political and international aspects. *Moskva: Nauchnaya kniga = Moscow: Scientific book*; 2002. 284 p. (In Russ.).

Popkov V. D. The phenomenon of ethnic diasporas. *Moskva: IS RAN = Moscow: IS RAS*; 2003. 340 p. ISBN 5-93810-041-0 (In Russ.).

Russian identity in the conditions of transformation: the experience of sociological analysis. Ed. by M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova. *Moskva: Nauka = Moscow: Science Publ.*; 2005. 396 p. ISBN 5-02-033642-4 (In Russ.).

Ryzhova S. V. Ethnic identity in the context of tolerance. *Moskva: Alfa-M = Moscow: Alfa-M Publ.*; 2011. 280 p. ISBN 978-5-98281-303-9 (In Russ.).

Surguladze V. S. Identity politics in the realities of ensuring national security: strategy, theory, practice: monograph. Under the scientific editorship of prof. N. A. Frolova. *Moskva: Analiticheskaya gruppya "S.T.K." = Moscow: Analytical group "S.T.K."*; 2019. 400 p. ISBN 978-5-4465-2164-7 (In Russ.).

Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / В. А. Тишков; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – Москва: Наука, 2013. – 649 с. – ISBN 978-5-02-037562-8.

Тощенко Ж. Т. Этнокрафия: История и современность. Социологические очерки / Ж. Т. Тощенко. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» РОССПЭН, 2003. – 432 с. – ISBN 5-8243-0395-9.

Tishkov V. A. The Russian people: the history and meaning of national identity / N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. *Moskva: Nauka = Moscow: Science Publ.*; 2013. 649 p. ISBN 978-5-02-037562-8 (In Russ.).

Toshchenko J. T. Ethnocracy: History and Modernity. Sociological essays. *Moskva: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» ROSSPEN = Moscow: “Russian political encyclopedia” ROSSPEN*; 2003. 432 p. ISBN 5-8243-0395-9 (In Russ.).

Для цитирования: Бедрик А. В. Гибридные идентичности диаспорных групп Юга России в контексте обеспечения национальной безопасности // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6 (70). – С. 187–196.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.14

EDN DUGUOP

История статьи:

Поступила в редакцию – 21.10.2024

Получена в доработанном виде –

22.11.2024

Одобрена – 22.11.2024

Сведения об авторе

Бедрик Андрей Владимирович

Кандидат социологических наук,
директор Института социологии
и регионоведения

Южного федерального университета

SPIN-код: 2501-5107

AuthorID РИНЦ: 817604

abedrik@bk.ru

Information about author

Andrey V. Bedrik

Candidate of Sociological Sciences,
Director of the Institute of Sociology and
Regional Studies,

Southern Federal University

WoS. ResearcherID: D-1832-2019

Scopus AuthorID: 56809251600

abedrik@bk.ru